

Постоянное
Представительство
Российской Федерации
при Организации
Объединенных Наций
в Нью-Йорке

Permanent Mission
of the Russian Federation
to the United Nations
in New York

ВЫСТУПЛЕНИЕ

**и.о. руководителя делегации Российской Федерации,
директора Департамента по вопросам нераспространения и контроля над
вооружениями МИД России М.И.Ульянова
на Конференции 2015 года по рассмотрению действия
Договора о нераспространении ядерного оружия
(кластер I, ядерное разоружение)**

Нью-Йорк, 1 мая 2015 года

Ядерное разоружение наряду с ядерным нераспространением и мирным использованием атомной энергии является одной из трех опор и главных составляющих ДНЯО. Россия со всей ответственностью подходит к выполнению соответствующих обязательств по Договору. Об этом свидетельствуют уже достигнутые весьма существенные результаты. В частности, гонка ядерных вооружений не только остановлена, как предусмотрено в статье VI ДНЯО, но и давно уже обращена вспять. Размеры российского ядерного арсенала сопоставимы с теми, которые имели место в конце 50-х – начале 60-х годов, т.е. до того, как начала раскручиваться спираль гонки вооружений.

Начало реальным сокращениям ядерных вооружений было положено 8 декабря 1987 года подписанием советско-американского договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. В соответствии с ним в кратчайшие сроки были полностью ликвидированы два класса ядерных вооружений, уничтожены 1846 баллистических и крылатых ракет наземного базирования и 825 пусковых установок к ним. В совокупности деактивировано более трех тысяч ядерных боеголовок с общей мощностью более 500 тысяч килотонн. Эстафету затем приняли Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений, Московский Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов 2002 года, и, наконец, Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений 2010 года.

Во исполнение этих договоренностей совокупное количество российских стратегических наступательных вооружений за последние 20 лет сокращено в пять раз. Остается лишь около 20 % от тех объемов, которые имелись на пике «холодной войны». Помимо этого в четыре раза сокращены арсеналы тактического ядерного оружия.

Приведем и более свежие цифры, отражающие динамику сокращения ядерных арсеналов за последние 10 лет в привязке к Конференциям по рассмотрению действия ДНЯО. На момент проведения VII Обзорной конференции в 2005 году у нас было 4732 развернутых боезаряда. Через пять лет к VIII Конференции эта цифра уменьшилась до 3900 единиц. Сейчас их осталось 1582, т.е. налицо трехкратное сокращение за одно десятилетие. Внушительные цифры можно привести и по развернутым носителям: 800 единиц в 2010 году, о которых мы доложили на VIII Конференции, и 515 единиц сейчас.

На этом фоне довольно странно слышать порой заявления о том, что в сфере ядерного разоружения якобы ничего не происходит и наблюдается едва ли не полный застой. Подобные утверждения, скажем прямо, не имеют ничего общего с действительностью и, видимо, объясняются либо недостаточной информированностью, либо полемическим запалом, в котором объективность оценок подменяется эмоциями.

Процесс сокращения ядерных арсеналов по Договору об СНВ 2010 года продолжается и сейчас. К 5 февраля 2018 года Россия и США должны выйти на предусмотренные им уровни по количеству носителей и боезарядов.

Естественно, возникает вопрос: что дальше? Ответа на него пока нет, прежде всего в силу неопределенности нынешней обстановки на международной арене. В рамках ДНЯО его государства-участники неоднократно подтверждали, что ядерное разоружение должно осуществляться в условиях стратегической стабильности и равной безопасности для всех. Однако дела с этим обстоят все менее благополучно. Набирают силу негативные факторы, раскачивающие стратегическую стабильность.

Это связано прежде всего с односторонней реализацией планов создания глобальной системы ПРО, которая в нынешних условиях представляет собой попытку обеспечить себе военное превосходство за счет и

в ущерб другим государствам. Колоссальный негативный заряд несут в себе программа «молниеносного глобального удара» и отказ от выработки договоренностей по предотвращению размещения оружия в космическом пространстве. Не добавляет стабильности современным международным отношениям и тот факт, что спустя почти 20 лет после его заключения Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний так и не вступил в силу. Россия, кстати, ратифицировала этот Договор еще в 2000 году.

Не способствует дальнейшим шагам в ракетно-ядерной сфере наличие колоссальных дисбалансов в области обычных вооружений на европейском континенте. Заключенный в 1990 году Договор об обычных вооруженных силах в Европе стал уже «перевернутой страницей», а возможное новое соглашение, которое могло бы прийти ему на смену и соответствовало бы новым реалиям, остается только в замыслах. Переговоры по нему еще даже не начинались.

Выступая в октябре 2014 года перед участниками Валдайского форума в Сочи, Президент России В.В.Путин особо подчеркнул приверженность нашей страны идее ядерного разоружения. Мы ожидаем, что эта задача будет рассматриваться со всей серьезностью и без двойных стандартов. Это означает необходимость учета всех факторов, влияющих на стратегическую стабильность, а также формирование необходимых условий для дальнейшего продвижения вперед на данном направлении.

Необходимо учитывать и то, что с заключением в 2010 году нового Договора о СНВ наша страна фактически исчерпала возможности для сокращения своего ядерного арсенала на двусторонней основе с США. Дальнейшие шаги в этом направлении могут осуществляться только с подключением всех государств, обладающих военным ядерным потенциалом.

Разделяем задачу достижения в конечном счете глобального «ядерного нуля». Но возникает вопрос, как должна быть со временем оформлена соответствующая договоренность. В этом контексте обычно говорят о

необходимости разработки конвенции о ядерном оружии. Однако есть и альтернативный вариант, о котором особенно уместно напомнить именно здесь, на Обзорной конференции ДНЯО. В соответствии с предпоследним пунктом преамбулы и Статьей VI этого Договора полная ликвидация ядерных арсеналов должна состояться в соответствии с Договором о всеобщем и полном разоружении. Эти положения в последние десятилетия оказались почему-то практически забытыми, хотя для всех государств-участников ДНЯО они носят характер международно-правового обязательства. Здесь есть над чем подумать.

Госпожа Председатель,

Хотели бы подчеркнуть, что Россия с большим вниманием и уважением относится к стремлению государств обеспечить скорейший прогресс на пути ядерного разоружения и устранения опасности ядерной войны. Предпринимаем многоплановые конкретные шаги в этом направлении, о которых уместно напомнить при рассмотрении разоруженческих положений ДНЯО. Например, все тактические ядерные вооружения в России, оставшиеся после четырехкратного сокращения, были переведены в категорию неразвернутых. Тем самым мы фактически в беспрецедентном масштабе реализовали меры по «деалертингу» подобных вооружений. Они находятся исключительно в пределах национальной территории и сосредоточены на централизованных базах хранения, где обеспечивается высочайший режим безопасности, не допускающий хищений или несанкционированного применения.

Добавим к этому, что Российская Федерация не размещает ядерное оружие за пределами национальной территории и ни прямо, ни косвенно не передает контроль над своим ядерным оружием другим государствам.

Считаем, что вывоз другими странами нестратегических ядерных вооружений на свою территорию, ликвидация всей зарубежной инфраструктуры, обеспечивающей их быстрое развертывание, и прекращение

подготовки к их применению с привлечением неядерных государств, способствовали бы укреплению международной безопасности и дальнейшему сокращению и ограничению ядерных арсеналов.

Еще одним примером «деалертинга» может служить ненацеленность российских ядерных вооружений, которые имеют так называемое «нулевое полетное задание».

Значительное внимание на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН и на мероприятиях в рамках ДНЯО уделяется понижению роли и места ядерного оружия в военных доктринах государств, им обладающих. Эти призывы учтены в российской военной доктрине, согласно которой гипотетическая возможность применения ядерного оружия ограничена двумя исключительными случаями: нападение на Россию или ее союзников с применением оружия массового уничтожения и ситуация, когда под угрозу поставлено само существование государства. То есть речь идет о положениях сугубо оборонительной направленности. Кроме того, в последней редакции военной доктрины появилось новое понятие «неядерного сдерживания», что объективно означает дальнейшее снижение роли и места ядерных вооружений в российских доктринальных установках.

В дополнение к этому хотели бы напомнить, что Россия около четверти века назад в одностороннем порядке установила добровольный мораторий на производство расщепляющихся материалов для цели создания ядерного оружия, который полностью остается в силе.

В заключение позвольте подтвердить готовность и дальше вести дело к сокращению ядерных арсеналов, разумеется, с учетом развития стратегической обстановки и принимая во внимание эволюцию всех факторов, оказывающих влияние на стратегическую стабильность. Считаем, что динамика поэтапного ядерного разоружения должна соответствовать темпам построения эффективной системы глобальной и региональной безопасности, а также повышению взаимного доверия между государствами.

Призываем всех участников ДНЯО сосредоточиться на решении данных воистину приоритетных задач в интересах скорейшего достижения целей, поставленных этим Договором в сфере ядерного разоружения.

Благодарю за внимание.